

**Полина
Евгеньевна
КОРОТКОВА,**
кандидат
юридических наук,
преподаватель
кафедры
адвокатуры
и нотариата
Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена одному из основных принципов адвокатуры — принципу независимости, его законодательному закреплению и нарушению действиями представителей государства.

Ключевые слова: независимость адвоката, гарантии независимости адвоката, соблюдение принципа независимости, предоставление квалифицированной юридической помощи, реализация прав доверителей.

P. E. KOROTKOVA,

*Cand. Sc., Lecturer of Chair of Legal profession
and Notariate of Kutafin State Law Academy*

PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF LAWYER ACTIVITY

This article is devoted to one of the main principles of legal profession — to the principle of independence, its legislative consolidation and violation by actions of state representatives.

Keywords: independence of the lawyer, guarantees of independence of the lawyer, observance of the principle of independence, providing qualified legal assistance, realization of the rights of principals.

Независимость есть одновременно и право, и обязанность адвокатов. Безусловно, независимость — это принцип адвокатуры, это условия ее существования и выполнения общественно полезной функции. Как обязанность, независимость предписывает адвокату защищать всякое правое дело, не заботясь ни о личной выгоде, ни о могуществе противника. Если влиятельные притеснители теперь и редки, то интриганы, пользующиеся некоторым влиянием, не перевелись и до сих пор.

Ф. Молло. Традиции адвокатской этики

В настоящее время существуют различные взгляды на то, что понимать под независимостью адвокатской деятельности. Так, президент Федеральной палаты адвокатов РФ Семеняко Е. В. считает, что независимость адвоката — это не право адвоката, а его обязанность¹. По мнению Т. К. Рябининой, «независимость является одновременно обязанностью и в целом сущностью

¹ Семеняко Е. Независимость адвоката — не право, а обязанность // Росбалт. 21.10.2006 ; URL: <http://www.fparf.ru/news/smi/49.htm> (последнее посещение: 10.12.2013).

адвоката»². С. Либанова определяет независимость как «состояние баланса между нравственными интересами государства, гражданина, суда и адвокатуры, соответствующими высшей конституционной ценности — обеспечению прав человека, позволяющее эффективно реализовать адвокатуře конституционные функции»³. В. Н. Буробин утверждает, что независимость адвокатуры «определяется тем, что она является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления»⁴. Несмотря на различные точки зрения по данному вопросу, можно сформулировать следующий общий вывод: независимость является основополагающим принципом, характеризующим правовую природу и статус адвокатуры. Этот принцип — гарантия защиты прав и свобод граждан нашего общества, должен соблюдаться и в обществе и внутри структуры адвокатских образований. Независимость необходима адвокату для выполнения своих профессиональных обязанностей, а именно для предоставления доверителю квалифицированной юридической помощи, гарантируемой Конституцией Российской Федерации.

Адвокатская независимость закреплена в п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁵ (далее — Закон об адвокатуре). Он устанавливает, что в число принципов, на основе которых действует адвокатура, входит и принцип независимости. Государство в лице органов власти обязано обеспечивать гарантии независимости адвоката, поскольку надлежало исполнять обязанности по оказанию юридической помощи адвокат может только будучи полностью независимым от какого-либо вмешательства в свою деятельность. Гарантии независимости перечислены в ст. 18 Закона об адвокатуре:

1. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

2. Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем в соответствии с настоящим Федеральным законом.

3. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

² Рябинина Т. К. Морально-этические основы процессуальной деятельности адвоката // Сборник материалов по вопросам профессиональной этики адвокатов в России и зарубежных странах. М., 2008. С. 224.

³ Либанова С. Проблемы регулирования критериев нравственности адвоката и пути развития адвокатуры // Новая адвокатская газета. 2012. Январь. URL: <http://www.advgazeta.ru/gubrics/13/1066> (последнее посещение: 10.12.213).

⁴ Адвокатская деятельность : учебно-практическое пособие / под общ. ред. В. Н. Буробина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2006. С. 69.

⁵ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

4. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

5. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем на практике эти положения закона нарушаются. И нарушаются они в первую очередь действиями представителей государства. В своем выступлении на VI Всероссийском съезде адвокатов, который прошел 22 апреля 2013 г., Президент адвокатской палаты города Москвы Генри Резник говорил о том, что действия представителей государства, посягающие на независимость адвокатов, не прекращаются, более того, «некоторые нарушения профессиональных прав адвокатов приобрели будничность характера». По его словам, сотни раз за год фиксируются попытки правоохранителей превратить защитника по делу в свидетеля, выбив его из процесса. Обыски у адвокатов встречаются реже — порядка трех десятков в год, но «таких нарушений быть не должно». «Каждый случай посягательства на адвокатскую тайну, проведения незаконного обыска в офисе должны рассматриваться как чрезвычайное происшествие», — подчеркнул Резник⁶.

Действительно, в настоящее время все еще велико количество нарушений со стороны представителей государственных органов, препятствующих адвокатам осуществлять свои профессиональные обязанности. Имеют место возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов с процессуальными нарушениями: «... в минувшем году участились случаи совершения против адвокатов провокаций, в том числе связанных с “подбросом” им наркотиков в следственных изоляторах»⁷. Продолжаются попытки допросов адвокатов в качестве свидетелей по обстоятельствам, связанным с адвокатской деятельностью: «За последний месяц органы следствия трижды предпринимали такие попытки... такая тенденция у органов следствия есть»⁸. Проводятся обыски по месту работы адвокатов и в его жилище в связи с адвокатской деятельностью: «Только за последний квартал 2011 г. пришлось участвовать в четырех процессах по обжалованию обысков в адвокатских офисах, причем один из них (адвокатский кабинет) находился в отдельном помещении жилой квартиры адвоката»⁹.

О чрезвычайно высоком числе нарушений профессиональных прав адвокатов за 2011, 2012 гг. свидетельствуют и данные Управления по адвокатуре и

⁶ Цит. по: Берсеньева Т. Нарушения профессиональных прав адвокатов приобрели будничность характера // Интернет-портал «Право.ру». URL: http://pravo.ru/court_report/view/84604/ (последнее посещение: 10.12.2013).

⁷ Отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы о работе за 2012 год // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 1, 2, 3 (111, 112, 113). М., 2013. С. 7. URL: http://www.advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_1-3_2013.pdf (последнее посещение: 10.12.2013).

⁸ Кузнецов А. Г. Адвокат-свидетель. Проблемы остаются // Вестник Адвокатской палаты Челябинской области. 2013. Август. № 104. С. 14. URL: https://dl.dropboxusercontent.com/u/45849939/vestnik_104.pdf (последнее посещение: 10.12.2013).

⁹ Лапинский В. В., Хапалюк Ю. Н. Поведение адвоката при вызове его на допрос в качестве свидетеля и при производстве обыска. Рекомендации (схемы поведения) // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 6, 7 (116, 117). М., 2013. С. 40–41. URL: http://www.advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_6-7_2013.pdf (последнее посещение: 10.12.2013).

адвокатской деятельности ФПА¹⁰. В частности, нарушения законодательства об обеспечении сохранности адвокатской тайны были зафиксированы: в 2011 г. — в 1113 случаях, в 2012 г. — в 807 случаях; вмешательство в адвокатскую деятельность либо воспрепятствования этой деятельности: в 2011 г. — в 634 случаях, в 2012 г. — в 482 случаях. Эти данные позволяют утверждать, что хотя вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование этой деятельности в 2012 г. уменьшилось по сравнению с 2011 г., но оно продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. И это тоже своего рода посягательство на независимость адвокатов. Хотя, безусловно, способы защиты адвоката от неправомерного вмешательства в его деятельность существуют. Так, в приложении 1 к Рекомендациям по обеспечению адвокатской тайны¹¹ приведен перечень действий, которые могут и должны предпринимать адвокаты в случае нарушения их профессиональных прав.

Таким образом, представители государства не перестают создавать препятствия для адвокатов в процессе оказания ими квалифицированной юридической помощи, хотя «право на квалифицированную юридическую помощь является конституционным, соответственно ему корреспондирует обязанность государства создать определенные условия по его реализации»¹². Полноценная реализация прав доверителей, обратившихся к адвокату «в силу необходимости подготовки и проведения судебного процесса или иного (предварительного) процесса в широком смысле этого слова»¹³, зависит от надлежащего поведения не только адвоката, но и третьих лиц, от соблюдения ими принципа независимости. Это обусловлено спецификой института адвокатуры, которая является составной частью всего гражданского общества.

Рассмотренная тема не перестает оставаться актуальной, и свидетельством этого может послужить публикация в декабрьском номере «Новой адвокатской газеты» статьи «Претензии антимонопольной службы ущемляют гарантии независимости адвокатуры», в которой заведующий Центральной коллегией адвокатов Белгородской области Е. Киминчижи повествует об очередном нарушении принципа независимости¹⁴.

¹⁰ Сведения о занятости адвокатов, дисциплинарной практике и нарушениях прав адвокатов адвокатских палат субъектов Российской Федерации. URL: <http://www.fparf.ru/> (последнее посещение: 10.12.2013).

¹¹ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утв. решением Совета ФПА РФ от 30.11.2009 (протокол № 3). URL: http://www.fparf.ru/taina/adv_taina.htm (последнее посещение: 10.12.2013).

¹² *Плетень А. С.* К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатура, государство, общество : сб. материалов V Ежегодной науч.-практ. конференции. М. : Информ-Право, 2008. С. 76.

¹³ *Володина С. И., Кучерена А. Г., Пелипенко Ю. С.* Адвокатура. М. : Проспект, 2014. С. 51.

¹⁴ *Киминчижи Е.* Претензии антимонопольной службы ущемляют гарантии независимости адвокатуры // Новая адвокатская газета. 2013. № 23 (160). URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/160/1221> (последнее посещение: 10.12.2013).